

Великий бой (2)

Бекстон уже собирался увернуться, но стиснул зубы и подавил это желание. Стоя на месте, он вытянул правую ладонь вперед, его глаза сверкали серебром. Из ниоткуда на его ладони возник крутящийся серебристый водоворот высотой с половину человеческого роста. Он искрился слабым серебряным светом, как будто его выковали из серебра.

И первый болотный крокодил тяжело рухнул в возникший водоворот. А потом он исчез внутри без следа.

За ним вплотную последовали второй, третий...

Бекстон быстро закрутил водоворот на руке, пытаясь блокировать идущих со всех сторон крокодилов. Но, в конце концов, он не мог остановить их всех. В итоге черная нитка врезалась ему в спину, заставив содрогнуться всем телом.

Издалека Гарен смотрел на серебристый водоворот. Выражение его лица давно перестало быть милым. Болотные крокодилы, которых поглотил водоворот, разрывались на части интенсивной извивающейся энергией. Хотя это происходило медленно, они теряли контакт с парнем.

Он наблюдал за Бекстоном, который подхватил пять болотных крокодилов, один за другим, прежде чем серебристый водоворот наконец рассеялся. Лицо Бекстона тоже слегка позеленело, как будто он только что пережил ужасную болезнь.

Серебристый свет тотема на его теле был постоянно атакован черными нитями. А это происходило потому, что крокодилы имитировали стратегию Терезы, атакуя и кусая противника нон-стоп и на высоких скоростях. Их цель - утомить противника, используя групповое наступление.

Но как только первый водоворот исчез, Бекстон фактически начал выпускать водоворот из другой руки. И его тотемный свет не выдавал никаких признаков дрожи, несмотря на фиаско первого водоворота.

- Хм! - холодно хмыкнул Гарен.

Двухголовая саламандра, лежавшая у его ног, внезапно ударила головой, и ее окровавленные челюсти устремились на Бекстона. Её голова поражала размерами, одни только острые зубы достигали половины человеческого роста, и одного укуса хватало, чтобы разорвать Бекстона на куски. Несколько движений — и он превратится в объедки.

Тень от огромной пасти полностью окутала Бекстона. Огромный поток ветра яростно неся в сторону парня, он как раз собирался поднять водоворот и направить его на огромную пасть. Но в одно мгновение оглушительный рев вырвался из огромной челюсти, сотрясая все его тело, пока он не оцепенел. Водоворот в его руках рассеялся в одно мгновение, и ему даже пришлось отступить, поскольку его тело ослабело, а уши вообще ничего не слышали.

Поскольку одной из способностей двуглавой саламандры - рев дракона, это позволяло ей легко ловить добычу, несмотря на медлительность, блокируя сенсорику своей цели, так что жертва не чувствовала приближение опасности.

Эта ужасающая способность позволяла двуглавой саламандре покорять небеса с древних времен, даже если она не могла летать. Однако и других летающих существ тоже тогда не существовало, которые бы смогли с ней тягаться.

И сейчас огромная окровавленная пасть саламандры целилась прямо в Бекстона. Большой открытый рот был так огромен, и на зубах даже были обрывки крови и плоти. Бекстон почти физически ощущал её резкий запах.

Наконец, два луча серебряного света вырвались из его глаз и собрались в облако серебряного света, блокируя огромную челюсть. В итоге, саламандра столкнулась с серебристым светлым облаком высотой с человека, как будто врезалась во что-то твердое. Она взвыла и сделала два шага назад.

Серебристый свет также слегка потускнел, очевидно, получив некоторые повреждения, но не растаял. Перед глазами Бекстона возникло большое серебристое существо, похожее на охотничью собаку. Самым странным было то, что у зверя не было морды собаки. Вместо этого это был текучий серебряный водоворот, непрерывно вращающийся, как будто все её тело содержало только эту серебряную жидкость.

Серебристый водоворот продолжал расширяться внутрь, как будто самые глубокие части его тела были видны через голову. Водоворотная гончая была ростом с человека, загораживая собой Бекстона, серебристый мех покрывал все её тело.

- Вихревой зверь?! - Сисас сразу узнал существо. - Подумать только, что он вообще создал этот теоретический тотем! Кто такой этот Бекстон на самом деле?!

- Что такое «вихревой зверь»? Может ли Син победить? - озабоченно спросила Хэтуэй.

Адель и Хэтуэй подошли к Сисасу и встали рядом с Максиланом и Эдни.

- Вихревой зверь - это уникальный высокоуровневый тотем среди животных тотемов. Это была теоретическая модель, сделанная фальсификаторами для достижения искусственной одухотворенности. Он известен как «животный тотем», наиболее близкий к одухотворению. Даже третья форма тотема не соответствует его силе. Его способность - искажать

энергетические поля, — торжественно объяснил Сисас. — Он может заглатывать все живое, переваривать их, а затем превращать в искажающую силу. Даже если у Сина есть много тотемов второй формы, как только они встретятся с вихревым зверем, его сила всё равно останется выше. Теперь всё зависит от двухголовой саламандры.

- В таком случае, когда речь заходит о реальных способностях, Син все еще слабее Бекстона? - осторожно спросила Хэтуэй.

- Именно, - кивнул Сисас.

- Тогда может ли кто-нибудь еще вмешаться и помочь?

Сисас беспомощно улыбнулся:

- Я пытался подключиться к своей силе, но она не работает. Два моих старых друга тоже владеют только второй формой тотема, они не могут вмешаться. Это сила третьей формы... и Дуцянь...

- Мастер... - услышав его слова с того места, где она сидела в тени, Дуцянь посмотрела на свои тяжелые раны и ничего не сказала на данный момент.

Выражение лица Гарена было холодным, когда он посмотрел на вихревого зверя перед Бекстоном.

- Вихревой зверь... очень редко можно встретить могущественного легендарного тотема.

За дюжину секунд, прошедших с тех пор, семь или восемь болотных крокодилов были проглочены водоворотом на лице вихревого зверя. Оставшиеся крокодилы только посмели окружить его, слишком боясь приблизиться к нему.

Если тотем первой формы был просто нормальным существом с тотемным светом, то тотем второй формы был еще более сильным и быстрым существом с некоторыми особыми способностями. А тотем третьей формы являлся чем-то, что полностью использовало эти особые способности в качестве своей главной силы. Более крупные из них уже могли полностью заменить физическую борьбу и обладали подавляющей мощью.

Вихревой зверь был одним из таких существ, а двуглавая саламандра была сильна только сама по себе. Если говорить про их высшую ступень эволюции, саламандра считалось все еще ниже,

чем вихревой зверь.

Гарен стоял на спине саламандры, его мысли быстро проносились мимо.

- Это последний удар, если ты сможешь выдержать его, тогда я верну тебе Берлину, — громко сказал он.

- Ты сдержишь слово? - холодно спросил Бекстон.

- Конечно, - парень спокойно кивнул.

- Тогда начнём, - Бекстон выпрямился, но не смог удержаться и зажал рот ладонью. С хриплым звуком кровь начала просачиваться сквозь его пальцы.

Гарен прищурился, и двуглавая саламандра с ревом подняла голову к небу. Огромные змееподобные шеи отбрасывали на солнце две черные тени, а большие челюсти резко опустились вниз. На краях гигантских зубов виднелся слой слабого красного света.

Со свистом ветра змеиная голова молниеносно метнулась вперед, мгновенно оказавшись перед Бекстоном. Ужасные челюсти тут же раскрылись, пожирая все вокруг, как звериный капкан.

Бекстон полностью сосредоточился, объединив вместе руки, снова образуя серебристый водоворот. В то же самое время вихревой зверь также выстрелил серебряной жидкостью из своего лица, интегрировав её в серебряный водоворот. Изо всех сил он толкнул водоворот вверх.

Резкий звук внезапно разнесся по всей площади. Откуда-то издалека донеслись слабые крики и множество восклицаний недоверия.

За спиной Бекстона бесшумно возник огромный белый летающий дракон. Он грациозно опустил свою длинную шею - и его огромная пасть впиалась в спину Бекстона. Серо-белый воздух продолжал выходить из пасти зверя, соприкасаясь с серебристой жидкостью на спине Бекстона.

Парень опустил голову и недоверчиво уставился на свою талию. Он, очевидно, заранее почувствовал угрозу за спиной и установил там тактику защиты, но такая защита - в принципе ничто против огромной пасти, соответственно, была мгновенно уничтожена.

Серебристый свет в его глазах неудержимо дрожал. Бекстон, казалось, испытывал невероятно сильную боль. Огромная двухголовая саламандра стояла прямо перед ним, впиваясь в серебристый водоворот своим огромным ртом. Позади него находился большущий белый дракон, кусающий его за талию.

«Треск» - огонек тотема на его поясе издавал крошечные трескучие звуки.

- Все кончено, - мягко сказал Гарен. — К сожалению, ты не смог противостоять моей атаке.

На всем поле стало тихо. Никто не ожидал увидеть еще один гигантский тотем третьей формы, скрывающийся за Бекстоном, и, судя по свету вокруг него, это было одухотворенное тотемное существо!

Некоторые люди даже начали задаваться вопросом: может, есть где-то поблизости другой пользователь тотема третьей формы? Как иначе один человек мог контролировать так много могущественных тотемов?

Два гигантских существа, каждое более десяти метров длиной - один спереди и один сзади, один черный и один белый - доминировали на поле, став воплощением сцены из легенды.

Гарен легко спрыгнул со спины дракона, глядя прямо перед собой на Бекстона. Прямо сейчас его лицо выглядело, как у демона, сулящего лишь ужас. Окруженный зверями, весь его облик имел огромную, неопишемую ауру.

Никто не осмеливался издать ни звука, и все даже старались дышать тихо, боясь привлечь внимание зверей.

И тут Бекстон вдруг холодно рассмеялся.

- Ха-ха-ха... — он опустил лицо, скрывая своё выражение. Только все его тело сотрясало от смеха. - Я клянусь своим именем, Бекстона Моналита, что все в этом доме, все присутствующие здесь должны умереть!!

На последней части он резко поднял голову, черные вены расплзлись по всему его лицу, как крошечные змеи, растянувшиеся по его лицу.

- Подсолнух!! - внезапно из его тела вырвалась ослепительная вспышка золотого света. - Тайное заклинание Авроры!!

Пальцы Бекстона бешено рисовали в воздухе перед ним глифы, каждый из которых был разного размера и быстро исчезал после завершения работы. Воздух вокруг его тела взрывом собрался в огромный силуэт возвышающегося золотого дерева более тридцати метров высотой, и среди пышной золотой листвы виднелись крошечные золотые цветы, испускающие ослепительный золотой свет, будто само солнце.

Немного видоизменившись, Бекстон сейчас напоминал корни дерева: его тело стало прозрачным, открывая внутренности коры. Его руки непрерывно рисовали бесчисленные золотые глифы и тактические приемы. Каждый выцветший золотой глиф тактики, казалось,

был источником энергии дерева. Скорость его рисования уже явно перевалила за пятьдесят движений в секунду. Это в основном превзошло скорость записи на уровне мастера, достигнув беспрецедентного уровня скорости.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/1856910>